

§2 ПАРТИИ И ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ

Деркач М.А.

ПОПУЛИСТСКИЕ ПАРТИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ФИНЛЯНДИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о месте и роли популистских партий в политической истории Финляндии во второй половине XX – начале XXI вв. Основное внимание автор сосредотачивает на Сельской партии Финляндии и партии «Истинные финны», анализируя историю их появления, становления и развития. Важное внимание уделяется также таким вопросам как взаимодействия популистских партий с традиционным политическим истеблишментом и факторы, оказывавшие позитивное и негативное влияние на электоральную популярность популистов. В исследовании автор прибегает к использованию исторического метода, а также сравнительного метода по принципу наибольшей схожести. Автор приходит к выводу, что хотя в финляндской политической системе популистские партии на протяжении долгого времени играли заметную роль, в среднесрочной перспективе Финляндия может стать страной, где эти силы находятся на обочине политической жизни. Вкладом автора в развитие темы является также вывод о том, что пребывание в исполнительной власти негативно отражается на уровне электоральной популярности популистской партии.

Ключевые слова: Сельская партия Финляндии, Фенномания, национализм в Финляндии, история Финляндии, праворадикальные партии, популистские партии, популизм, Истинные финны, Вейкко Веннамо, Тимо Сойни.

Abstract. This article examines the question about the role and place of the Populist Parties in the political history of Finland in the late XX – early XXI centuries. The attention is focused on the Rural Party of Finland and the “True Finns” party, analyzing the history of their emergence, establishment, and

development. The author also explores such issues as cooperation of the Populist Parties with the traditional political establishment, as well as factors that positively and negatively affected the electoral popularity of the populists. The conclusion is made that although in the Finnish political system the Populist Parties played a significant role throughout the long period of time, in the medium-term perspective Finland can become a country, in which these powers will be located on the sidelines of political life. The author's contribution into the development of this topic is the conclusion that remaining in the executive authorities negatively reflects on the level of electoral popularity of the Populist Party.

Key words: Veikko Vennamo, True Finns, populism, radical right parties, populist parties, political history of Finland, nationalism in Finland, Fennoman movement, Finnish Rural Party, Timo Soini.

Одной из отличительных черт современного европейского политического ландшафта является стремительный рост популярности так называемых популистских партий, то есть политических сил, противопоставляющих себя всем традиционным для конкретной страны партиям. Такие партии зачастую эксплуатируют националистические, антииммигрантские, ксенофобские и ультраконсервативные лозунги, призывают к широкому использованию инструментов прямой демократии, что на практике означает полное игнорирование прав меньшинств. В условиях парламентских демократий политическому истеблишменту сейчас становится все сложнее игнорировать данную тенденцию. Где-то, как, например, во Франции и Великобритании, усилению влияния *Национального фронта* и *Партии независимости Соединенного Королевства*, соответственно, препятствуют институциональные механизмы, в Швеции крупнейшие политические партии заключили письменное соглашение, чтобы минимизировать влияние «*Шведских демократов*», а в Австрии основные партии осторожно сотрудничают с *Австрийской партией свободы* на региональном уровне. В ряде стран, однако, с популистскими партиями политическим истеблишментом налажено активное взаимодействие даже на правительственном уровне, хотя примеры вхождения популистов в правящие коалиции крайне немногочисленны [1]. На данный момент последний пример такого рода представляет Финляндия. В то же время политический популизм в этой имеет довольно долгую историю и представляет собой самостоятельный предмет для исследования.

От «Фенномании» к «веннамству»

Истоки современного финляндского политического популизма восходит к национально-культурному, а затем национально-освободительному движению XVIII-XIX вв. «Фенномания», выступавшему за развитие национальной самобытности финнов, и противопоставлявшего политической и экономической элите, представители которой зачастую не знали финского языка простой народ – мелких земледельцев.

После обретения страной независимости в 1917 г., когда в стране бурно развивался интерес к национальной культуре, языку и традициям, «Фенномания» быстро сошла на нет, а идея противопоставления элит и фермеров отошла на задний план. Однако уже в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Финляндия столкнулась с глубоким экономическим кризисом, от которого в наибольшей степени пострадали сельскохозяйственные районы. На этом фоне в стране возникли две небольшие популистские партии, идеология которой представляла собой смесь левых экономических идей и урапатриотизма – *Партия мелких земледельцев Финляндии* и *Народная партия* [4, с. 163-165]. В 1936 г. они объединились в *Партию мелких земледельцев и сельских жителей*. Однако на фоне стремительного роста в стране ультра-национализма, ярким проявлением которого стало *Лапуасское движение*, а после его запрета в 1932 г. – *Патриотическое народное движение*, тесно связанное германскими национал-социалистами, все аграрные популистские партии пользовались лишь незначительной поддержкой у избирателей и заметной роли в поли-

тическом процессе не играли ни до, ни после Второй мировой войны.

Аграрный популизм получил новый импульс для развития лишь в конце 1950-х гг. И вновь причиной тому была сложившаяся в сельском хозяйстве острая кризисная ситуация, приведшая к массовому разорению мелких земледельцев. Истоки этого кризиса лежали в аграрной политике, которую проводило финляндское правительство после окончания Второй мировой войны, когда страна потеряла значительную часть территории и столкнулась с необходимостью в экстренном порядке решить проблему переселенцев, чья общая численность превышала 200 тыс. человек. Практически всем беженцам власти предоставили небольшие земельные наделы, что позволяло им не только прокормиться, но и организовать собственный бизнес. Вместе с тем земельная реформа породила проблемы иного плана: закрепила мелкоземелье, которое к концу 1950-х гг. обернулось колоссальным перепроизводством сельскохозяйственных продуктов, падением цен на них и, как следствие, разорением фермерских хозяйств.

В свою очередь, правительство, отдавая предпочтение либеральной политике, практически не предпринимало попыток оказать помощь мелким земледельцам, оказавшимся в крайне непростой ситуации. В 1959 г. один из лидеров партии *Аграрный союз* Вейко Веннамо, который прежде фактически руководил распределением наделов, попытался построить на недовольстве фермеров собственную политическую карьеру. Он вышел из Аграрного союза, обвинив его руководство в предательстве интересов аграриев и создал новую политическую силу – *Партию мелкокрестьянства*, позднее переименованную в *Сельскую партию Финляндии* (СПФ) [18]. Идеология партии, получившая в финляндской политической науке название «веннамство», представляла собой типичную для аграрного популизма «причудливую смесь социального радикализма, ультраконсервативных ценностей и национализма» [16]. С первых дней своего существования СПФ стремилась позиционировать себя как единственная партия, противостоящая элитам защищающая интересы «забытых людей», то есть тех самых переселенцев из числа

мелких земледельцев, «брошенных на произвол судьбы» правительством в период кризиса [24, с. 14-16]. Однако даже среди них партия долгое время не пользовалась популярностью.

СПФ: от «веннамства» к социальному консерватизму

Первого успеха СПФ удалось добиться в 1968 г., когда на фоне очередного кризиса в сельском хозяйстве, растущего недовольства фермеров правительственной программой выкупа земель, а также стремительного расширения городов В. Веннамо, активно использовавший типичную популистскую риторику о «простых решениях для сложных задач», получил на президентских выборах 11,4% голосов избирателей [1, с. 307-308]. В дальнейшем партия смогла закрепить этот успех на парламентских выборах 1970 и 1972 гг., каждый раз проводя в Эдускунту по 18 депутатов.

Быстрый рост популярности СПФ, который всего лишь за пять лет превратил небольшую партию в одну из крупнейших политических сил Финляндии, привел к увеличению численности членов и расширению организационных структур. Вследствие этого на руководящие роли в партии быстро продвинулись новые функционеры, многие из которых не поддерживали изоляционистский курс В. Веннамо, а стремились к сотрудничеству с другими политическими партиями. Возникшие на этом фоне разногласия закончились расколом партии: через несколько месяцев после выборов 1972 г. две три депутата от СПФ вышли из фракции и объявили о создании новой политической силы – *Партии единства народа Финляндии* (ПЕНФ).

Разногласия в высшем руководстве СПФ не только спровоцировали трения и расколы в местных отделениях, но и вызвали массовый отток избирателей от нее. Парламентские выборы 1975 г. обернулись сокрушительным поражением партии В. Веннамо, которая смогла провести в национальный парламент лишь двух депутатов. Для ПЕНФ итоги голосования оказались еще более удручающими – лишь один депутатский мандат, и вскоре после выборов партия официально прекратила существование. Ее историческая

судьба, вместе с тем, наглядно продемонстрировала, чем заканчивается в Финляндии попытка популистов взаимодействовать с традиционными партия.

Что касается СПФ, то в дальнейшем В. Веннамо так и не удалось вновь вернуть к ней расположение избирателей: после кратко кратковременного всплеска популярности, наблюдавшегося в 1968-1972 гг., партия вернулась на обочину политической жизни. В 1979 г. В. Веннамо оставил, наконец, пост председателя СПФ, который занял его сын – Пекка.

Благодаря решительным действиям нового председателя СПФ отошла от «веннамства», и, сместив в своей идеологии акцент на социальный консерватизм, взяла курс на сближение с ведущими партиями. Играя одновременно на поле правых и левых партий СПФ смогла в 1983 г. провести сверхуспешную избирательную кампанию, итогом которой стало увеличение ее представительства в парламенте до 17 человек. После выборов партия активно включилась в «коалиционные игры», итогом которых стало формирование правительства парламентского большинства при участии СПФ, «ранее считавшейся безответственной популистской силой» [4, с. 335].

С 1983 г. представители СПФ в течение семи лет подряд входили в состав финляндского правительства. Сам П. Веннамо занимал сначала пост второго министра финансов, а затем министра транспорт, пока в 1989 г. он не оставил политическую карьеру ради бизнеса. Уход многолетнего, популярного и харизматичного лидера стал началом стремительного спада партии. Новым лидером СПФ стал Хейкки Рийхиярви, при котором в августе 1990 г. партия перешла в оппозицию из-за разногласий с другими правящими партиями относительно пенсионной реформы. Х. Рийхиярви попытался придать популярности СПФ новый импульс за счет усиления умеренно-националистической, традиционалистской и антииммигрантской риторики [24]. Такой курс, однако, не нашел широкой поддержки у избирателей. По итогам парламентских выборов 1991 г. партия получила лишь 4,9% голосов избирателей и провела в Эдускунту семь депутатов.

Борьба за выживание

Падение популярности спровоцировало внутри руководства СФП глубокие разногласия о дальнейших путях развития партии, и в течение четырех последующих лет она пребывала в состоянии практически перманентного кризиса [5, с. 364]. Отсутствие на этом фоне у СПФ новых привлекательных для избирателей идей привело ее к сокрушительному поражению на выборах 1995 г., по итогам которых в парламент прошел лишь один депутат. Это произошло исключительно благодаря особенностям национальной избирательной системы, предоставляющей возможность небольшим партиям, пользующимся высоким уровнем поддержки в рамках одного избирательного округа, рассчитывать на получение представительства в Эдускунту. Что касается СПФ, то в середине 1990-х гг. ее популярность все еще довольно высокой лишь в ряде районов юго-западной Финляндии, чего, однако, оказалось достаточно для прохождения в парламент.

Тем не менее, пережить второй в своей истории период упадка СПФ оказалась уже не в состоянии – через несколько месяцев после выборов 1995 г. она была объявлена банкротом [17]. На ее осколках была практически сразу сформирована новая политическая сила – партия «Истинные финны» (ИФ), лидером которой стал последний председатель СПФ Раймо Вистбакка. Как и СПФ, новая партия, позиционировала себя как сила, защищающая интересы «забытых людей» и противостоящая истеблишменту. Партия призывала к развитию прогрессивной системы налогообложения через дальнейшее снижение налоговой нагрузки для наименее обеспеченных слоев населения. В то же время в своих программных документах ИФ в значительно большей степени эксплуатировали этно-националистическую, антииммигрантскую и евроскептическую риторику [13;14]. Таким образом, ИФ, продолжив в целом традицию финляндского аграрного популизма, вытраивали свою идеологию с учетом новых реалий – вступления Финляндии в Европейский союз в 1995 г. и увеличения в стране количества иммигрантов.

Модернизация идеологии не отразилась значимо на популярности ИФ, основной электорат

которой по-прежнему приходился на сельскохозяйственные районы юго-западной Финляндии, традиционно поддерживавшие СПФ. По итогам парламентских выборов 1999 г. ИФ получили менее 1% голосов избирателей, однако вновь смогли сохранить один депутатский мандат для Р. Вистбакки.

На рубеже XX-XXI вв. в Финляндии действовали и другие политические организации, выступавшие с националистических, антииммигрантских, евроскептических и ксенофобских позиций, то есть фактически игравшие с ИФ на одной поле [10]. Среди них наиболее заметными были «Союз за независимость Финляндии» (СНФ) и «Группа за реформы» (ГР). Созданный за базе нескольких общественных организаций, выступавших против вступления страны в Европейский союз СНФ получил на парламентских выборах 1995 г. 1,01%. В свою очередь, ГР обратила на себя внимание в ходе парламентской избирательной кампании 1999 г., которую она выстроила вокруг критики иммиграционной политики правительства. По итогам выборов партия набрала 1,1% голосов избирателей и даже смогла провести в Эдускунту одного депутата [23]. Вместе с тем обе эти политические силы в начале 2000-х гг. не смогли развить достигнутые ими ранее успехи и быстро сошли с политической сцены.

Истинные финны: долгий путь к успеху

В отличие от СНФ, ГР и других своих конкурентов ИФ смогли пережить политическую турбулентность конца 1990-х – начала 2000-х гг. и закрепились в партийной системе. Немаловажная заслуга в этом процессе принадлежала Тимо Сойни, возглавившему партию в 1997 г. Продолжая традиции СПФ, под руководством нового лидера партия всячески стремилась продемонстрировать, с одной стороны, свою изолированность от политической элиты, а с другой, – близость и заботу о «простых финнах». Для привлечения к себе внимания со стороны избирателей ИФ активно использовали различного рода скандалы. Так, после выборов 2003 г., на которых партии удалось получить лишь 1,6 % голосов, одним из трех депутатов от

партии стал известный в Финляндии боксер и рестлер Тони Хальме. В период пребывания в парламенте Хальме, и ранее известный своими скандальными и провокационными выходками, регулярно становился «героем новостей». Помимо регулярных выпадов в адрес коллег по депутатскому корпусу, Хальме также «прославился» мелкими правонарушениями, совершенными в состоянии алкогольного или наркотического поведения [7].

Первый более или менее заметный успех пришел к ИФ в 2006 г.: в первом туре президентских выборов Т. Сойни занял 5 место, получив 3,4% голосов. Свою избирательную кампанию он построил на жесткой критике других кандидатов, всячески подчеркивая, что все они, по сути, представляют одну политическую силу – «старые партии» и придерживаются единой позиции по абсолютному большинству внутриполитических вопросов. Кроме того, Т. Сойни акцентировал внимание избирателей на необходимости максимального ограничения количества иммигрантов, пересмотре условий членства Финляндии в ЕС, защите традиционных ценностей, против расширения прав сексуальных и национальных меньшинств [17].

Успех Т. Сойни на выборах был во многом обусловлен тем, что его радикальные инициативы попали на благодатную почву. Во-первых, к середине 2000-х гг. центристские тенденции в партийно-политической системе Финляндии усилились до такой степени, что различия в программах основных политических сил практически стерлись [6]. Для страны привычными стали так называемые «радужные» правительственные коалиции, состоящие из представителей самых разных политических сил – от еврокоммунистов до консерваторов. С этой точки зрения стратегия ИФ, стремившейся, напротив, подчеркнуть свою несхожесть с другими партиями, очевидным образом отличалась. Во-вторых, с начала 2000-х гг. Финляндия (едва ли не последней из западноевропейских стран) столкнулась с массовым наплывом иммигрантов из стран Азии и Африки. Так, если в начале 2000 г. доля всех жителей иностранного происхождения, рожденных за рубежом, в составе населения страны составляла лишь 2,5% , то к

2007 она возросла на 1%, причем, главным образом, за счет выходцев из с Афганистана, Ирана, Ирака, Таиланда и Пакистана [15]. На этом фоне обращают на себя внимание итоги опросов общественного мнения Евробарометр, зафиксировавшие осенью 2006 г., что, по мнению 7% финнов, иммиграция является одним из двух основных вызовов, с которыми сталкивается Финляндия [20, с. 350].

В следующем 2007 году на парламентских выборах ИФ заметно усилили антииммигрантскую и евроскептическую риторику, что на этот раз позволило партии получить поддержку 4,1% избирателей и увеличить представительство в Эдускунте до пяти депутатов. Несмотря на значительный рост электоральной популярности, ИФ все еще оставались в значительной степени небольшой партией, чье влияние было крайне ограниченным. Тем не менее, именно в 2007 г. ИФ удалось заложить основу для успеха в будущем – заявить о себе как единственной в политической системе Финляндии партии, выступающей против неконтролируемого роста числа иммигрантов в стране и против европейской бюрократии.

По итогам выборов в Европарламент в июне 2009 г. «Истинные финны» вновь увеличили свою популярность, получив поддержку уже 9,8 % избирателей. Примечательно, что в законодательстве единственный избранный от партии депутат – Т. Сойни, присоединился к депутатской группе евроскептиков «Европа за свободу и демократию»

К 2011 г., когда доля иммигрантов в составе населения превысила 4,5% [15], запрос на популистскую антииммигрантскую партию в финляндском обществе усилился в еще большей степени. Это наглядно подтверждают и данные Евробарометра, согласно которым к концу 2010 г. уже 16% финнов рассматривали иммиграцию как одну из двух основных проблем Финляндии [21].

Парламентские выборы 2011 г., проходившие на фоне острого финансового кризиса в еврозоне, были отмечены чрезвычайно жестким противостоянием между «Истинными финнами» и другими политическими силами. Это отчасти было обусловлено тем, что к этому времени «Истинные финны» не просто заметно

ужесточили свою антииммигрантскую риторику, но и наладили тесные контакты с националистической организацией «*Suomen Sisu*», а также блоггерами Интернет-форума *Hotma* – ведущего онлайн-сообщества Финляндии, объединяющего критиков и противников иммиграции [17, с. 149]. Примечательно также, что посвященная иммиграционной проблематике часть предвыборного манифеста партии была практически скопирована с презентованного летом 2010 г. манифеста «*Nuiva Manifesti*», подписанного многими членами партии и содержавшего призыв к срочному принятию мер по ограничению иммиграции.

По итогам выборов «Истинные финны» произвели настоящий фурор и заняли третье место с результатом 19,1%, получив поддержку 560 тысяч избирателей, то есть в пять раз больше, чем на выборах 2007 г. Представительство партии в Эдускунте возросло с 5 до 39 депутатов. При этом обращает на себя внимание, что каждый третий депутат во фракции был связан либо с «*Suomen Sisu*», либо с форумом *Hotma* [9].

После выборов Юрки Катайнен, лидер занявшей первое место Национальной коалиционной партии (НКП), обратился к «Истинным финнам» с предложением о формировании коалиции. И хотя в дальнейшем последние так и не вошли в правительство, предпочтя остаться в оппозиции, сам по себе этот факт можно рассматривать в качестве важного шага, сделанного политическим истеблишментом с целью разрушения им же самим и созданного «санитарного кордона» вокруг популистской. В дальнейшем этот курс был продолжен и, когда по итогам состоявшихся в октябре 2012 г. муниципальных выборов «Истинные финны» в три раза увеличили свое представительство в муниципальных собраниях (с 443 до 1195 мандатов [8]), а в ряде коммун даже заняли первые места, другие партии предпочли более не игнорировать популистов, а, напротив, активно налаживать сотрудничество с ними. Причем наиболее тесно взаимодействие на муниципальном уровне наблюдалось у «Истинных финнов» с другой оппозиционной партией «Финляндский центр» (ФЦ).

В течение первого года каденции нового парламента многие депутаты, представляющие

«Истинных финнов», в том числе высшие функционеры, оказались вовлечены в разного рода скандалы, связанные с публичным выражением ими расовой, национальной, религиозной и сексуальной нетерпимости. Так, в октябре 2011 г. Теуво Хакарайнен публично заявил, что все гомосексуалисты и сомалийцы должны быть высланы на Аландские острова [2]. В ноябре 2011 г. несколько парламентариев отказались от приглашения президента Финляндии посетить традиционный банкет по случаю Дня независимости, мотивируя свое решение тем, что они не могут присутствовать там, где танцуют однополые пары [11]. В апреле 2012 г. еще один депутат Джеймс Хирвисаари открыто выступил в поддержку своей помощницы, предложившей всем иностранцам, гомосексуалистам и другим меньшинствам в Финляндии носить специальные значки с тем, чтобы их можно было легко распознавать [22].

Примечательна реакция партии на такого рода эпатажные и заведомо провокационные заявления ее членов. Впрочем, точнее сказать, примечательным представляется практически полное отсутствие какой-либо реакции: руководство партии, как правило, вообще предпочитало не реагировать на такие скандалы, лишь изредка ограничиваясь вынесением предупреждения или временным отстранением от членства во фракции [9].

Вместе с тем определенные шаги с целью поддержания своего respectable имиджа партией все же предпринимались. Так, в октябре 2011 г. партия официально заявила об изменении своего официального наименования на английском языке с *the True Finns* на *the Finns Party*. Т. Сойни заявил тогда, что прежнее название несло слишком сильный националистический подтекст [17, с. 138]. Нельзя, однако, не отметить, что такая коррекция носила исключительно косметический характер, учитывая, что никакого изменения в назывании партии на финском языке не произошло. Кроме того, в октябре 2013 г. из фракции в Эдускунте был исключен самый скандальный депутат Д. Хирвисаари. Эта мера воздействия была применена к нему после того, как он пригласил в здание парламента известного в Финляндии неонациста Сеппо Лех-

то, который несколько раз эпатировал публику «римским приветствием» [12]. В то же время Д. Хирвисаари так и остался единственным депутатом, исключенным из фракции «Истинных финнов». Еще одним важным шагом, направленным на поддержание имиджа партии как respectable политической силы, стало присоединение двух её депутатов, избранных в состав Европарламента по итогам выборов в мае 2014 г., к влиятельной депутатской группе «Европейские консерваторы и реформисты», ведущую роль в которой играет британская Консервативная партия.

2015 год: переломный момент?

По итогам следующих парламентских выборов, состоявшихся в мае 2015 г., «Истинные финны» заняли третье место по числу набранных голосов и второе по числу депутатских мандатов новом парламенте. В то же время в сравнении с предыдущими выборами их популярность заметно снизилась как в абсолютном, так и в относительном выражении. Партия «потеряла» более 36 тысяч, или 1,4% голосов избирателей.

Тем не менее, именно 2015 год можно справедливо рассматривать как апогей «Истинных финнов». После выборов партия впервые в своей истории добилась представительства в исполнительной власти на национальном уровне, составив правительственную коалицию с ФЦ и НКП. В новом кабинете Т. Сойни занял пост заместителя премьер-министра и министра иностранных дел. В правительство также вошли Юсси Ниинитё (министр обороны), являющийся сторонником присоединения Финляндии к НАТО, Яри Линдстрём (министр юстиции и труда), ранее неоднократно выступавший за реставрацию смертной казни, а также Ханна Мянтула (министр социальных дел и здравоохранения), против которой в 2015 г. полицией было возбуждено дело о мошенничестве, закрытое, однако, в виду истечения срока давности. «Истинным финнам» также достался третий по статусу пост в государстве – председателя Эдускунты. Его заняла Мария Лохела, которая прежде открыто выступала против двуязычия, предлагала отменить статус шведского языка как государствен-

ного, а также являлась одним из подписантов «*Nuiva Manifesti*».

С вхождением «*Истинных финнов*» в состав правительства партия утратила одно из основных своих преимуществ, отличительной черты, которая еще со времен В. Веннамо позволяла финляндским популистам зарабатывать капитал на недовольстве избирателей традиционным политическим истеблишментом. Фактически став частью этого самого истеблишмента «*Истинные финны*» лишились возможности позиционировать себя как сила, противопоставляющая себя и противостоящая всем остальным партиям. Более того, удар был нанесен также по имиджу партии как собственно популистской политической силы, бескомпромиссной в защите интересов «забытых людей» и принципиальной в том, что касается основных вопросов её повестки дня. Заключая коалиционное соглашение «*Истинные финны*» были вынуждены пойти по тому же пути, по которому прежде шли все правящие партии, – по пути сближения различных позиций через поиск консенсуса и отказа от экстремумов. Однако, если для ФЦ и НКП в таком курсе не было ничего необычного, для «*Истинных финнов*» следование в русле центристской тенденции означало отказ от типичного для нее популистского подхода к решению многих проблем, а также признание того, что, даже находясь у власти, партия в значительной степени не может реализовать свои предвыборные обещания.

Представляется, что такое смещение популистской партии в сторону центра ведет, во-первых, к освобождению в партийной системе пространства, занятого ранее ею, а, во-вторых, –

к разочарованию избирателей, голосовавших за неё именно как за анти-истеблишмент партию. Это наглядно подтверждают социологические опросы, зафиксировавшие стремительное падение уровня электоральной поддержки «*Истинных финнов*» с момента вхождения её в правительство. По состоянию на начало апреля 2016 г. партия опустилась уже на пятое место в рейтинге популярности политических сил, утратив более половины своего электората [19]. И это несмотря на миграционный кризис, охвативший Евросоюз в 2015 г., на фоне которого во многих европейских странах наблюдается рост электоральных показателей популистских партий.

Что касается дальнейших электоральных перспектив популистов в Финляндии, то следует ожидать, что позитивная динамика последних лет прервется, учитывая неуклонное снижение популярности «*Истинных финнов*». Представляется, что в нынешних условиях у этой партии практически не осталось шансов на то, чтобы вернуть к себе интерес со стороны избирателей. Вместе с тем нельзя исключать, что при сохраняющемся в обществе запросе на сильную популистскую партию в будущем на электоральный успех в Финляндии могла бы рассчитывать новая популистская политическая партия. Возможно, что такой силой станет *Гражданская партия*, о создании которой в январе 2016 г. объявил бывший лидер *Партии центра* член Европарламента Пааво Вяюрюнен. Обращает на себя внимание, что, комментируя идеологическую основу создаваемой партии, П. Вяюрюнен заявил, что «главная задача нового политического объединения – выход Финляндии из еврозоны» [3].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Деркач М.А. Интеграция популистских партий в политическую систему: опыт западноевропейских стран // Общество и политика. 2015. № 11. С. 1473-1485.
2. ИС: Депутат Хаккарайнен хочет отправить сомалийцев и гомосексуалистов на Аландские острова. URL: http://yle.fi/uutiset/is_deputat_khakkarainen_khochet_otpravit_somaliitsev_i_gomoseksualistov_na_alandskie_ostrova/6599661 [дата обращения: 18.04.2016].
3. Почетный председатель «Центра» Пааво Вяюрюнен объявил о создании новой партии. URL: http://yle.fi/uutiset/pochetnyi_predsedatel_tsentra_raavo_vyayuryunen_obyavil_o_sozdanii_novoi_partii/8648475 [дата обращения: 18.04.2016].
4. Юссила О., Хентия С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809-1995. М.: Весь мир, 2010. С. 55.
5. Atrer D. Black Faces in the Blond Crowd: Populist Racism in Scandinavia // Parliamentary Affairs. 1993. N 45 (3). P. 357-372.

6. Green-Pedersen C. Center Parties, Party Competition, and Implosion of Party Systems: A Study of Centripetal Tendencies in Multiparty Systems // *Political Studies*. 2004. N 52. P. 324–341.
7. Halmeen tuomio pysyi ennallaan. URL: http://yle.fi/uutiset/halmeen_tuomio_pysyi_ennallaan/5215612 [Дата обращения: 18.04.2016].
8. Kunnallisvaalit 2012-Tulos-Koko маа. URL: http://tulospalvelu.vaalit.fi/K2012/s/tulos/tulos_kokoma.html [Дата обращения: 18.04.2016].
9. Jungar A.-K. Keeping the Party together: Party Leadership and Cohesion in the True Finns and the Sweden Democrats. Paper presented at the European Union Studies Association, Baltimore, MD, May 9-11. URL: http://euce.org/eusa/2013/papers/3f_jungar.pdf [Дата обращения: 18.04.2016].
10. Pekonen K., Hupunen P., Kalliala M. The New Radical Right Taking Shape in Finland // *The New Radical Right in Finland* / ed. by K. Pekonen. – Helsinki: The Finnish Political Science Association, 1999.
11. Persuedustajat boikotoivat Linnan juhlia. URL: http://www.iltalehti.fi/uutiset/2011111614761314_uu.shtml [Дата обращения: 18.04.2016].
12. Perussuomalaisten James Hirvisaari erotettiin puolueesta. URL: http://yle.fi/uutiset/perussuomalaisten_james_hirvisaari_erotettiin_puolueesta/6866554 [Дата обращения: 18.04.2016].
13. Perussuomalaisen Puolueen Yleisohjelma, 1995. Oikeutta kansalle, Olen Perussuomalainen. URL: <https://www.perussuomalaiset.fi/puolueen-yleisohjelma-1995/> [Дата обращения: 18.04.2016].
14. Perussuomalaisen eurovaaliohjelma, 1999. Perussuomalainen kriittisenä Euroopassa. URL: <http://www.fsd.uta.fi/pohtiva/ohjelmat/PS/pseurovaali1999> [Дата обращения: 18.04.2016].
15. Population 31.12. by Region, Country of birth, Age, Sex and Year. URL: http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/StatFin_vrm_vaerak/040_vaerak_tau_103_en.px/table/tableViewLayout1/?rxid=8eba4449-8490-4f13-91a2-14ea801aa536 [Дата обращения: 18.04.2016].
16. Railo E., Vares V. The Many Faces of Populism: The True Finns through the Lens of Political History and the Media. URL: http://www.martenscentre.eu/sites/default/files/publication-files/the_many_faces_of_populism.pdf [Дата обращения: 18.04.2016].
17. Raunio T. The Finns: Filling a Gap in the Party System // *Exposing the Demagogues: Right-wing and National Populist Parties in Europe* / ed. by Grabow K. and Hartleb F. – Brussels: Centre for European Studies, Berlin: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2013. P. 133-160.
18. Sänkiäho R. A Model of the Rise of Populism and Support for the Finnish Rural Party // *Scandinavian Political Studies*. 1971. N 6. P. 27–47.
19. Sdp ohitti keskustan, perussuomalaisten kannatus yhä alle 10 prosenttia. URL: <http://www.hs.fi/kotimaa/a1460611184042?> [Дата обращения: 18.04.2016].
20. Standard Eurobarometer 65. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb65/eb65_en.pdf [Дата обращения: 18.04.2016].
21. Standard Eurobarometer 74. URL: <http://ec.europa.eu/COMMFrontOffice/PublicOpinion/index.cfm/ResultDoc/download/DocumentKu/63113> [Дата обращения: 18.04.2016].
22. Teemme juttua: Eikö Suomessa ymmärretä satiiria? URL: http://yle.fi/uutiset/teemme_juttua_eiko_suomessa_ymmarreta_satiiria/5716938 [Дата обращения: 18.04.2016].
23. Werts H. Euro-Scepticism and Extreme Right-Wing Voting Behaviour in Europe, 2002-2008: Social Cleavages, Socio-Political Attitudes and Contextual Characteristics Determining Voting for the Far Right. URL: http://www.ru.nl/publish/pages/757346/scs201_msc_thesis_han_werts.pdf [Дата обращения: 18.04.2016].
24. Widfeldt A. The Fourth Phase of the Extreme Right? Nordic Immigration-Critical Parties in a Comparative Context. URL: <http://edoc.hu-berlin.de/nordeuropaforum/2010-1/widfeldt-anders-7/XML/> [Дата обращения: 18.04.2016].

REFERENCES

1. Derkach M.A. Integratsiya populistiskikh partii v politicheskuyu sistemu: opyt zapadnoevropeiskikh stran // *Obshchestvo i politika*. 2015. № 11. S. 1473-1485.
2. IS: Deputat Khakkarainen khochet otpravit' somaliitsev i gomoseksualistov na Alandskie ostrova. URL: http://yle.fi/uutiset/is_deputat_khakkarainen_khochet_otpravit_somaliitsev_i_gomoseksualistov_na_alandskie_ostrova/6599661 [data obrashcheniya: 18.04.2016].
3. Pochetnyi predsedatel' «Tsentra» Paavo Vuayuryunen ob'yavil o sozdanii novoi partii. URL: http://yle.fi/uutiset/pochetnyi_predsedatel_tsentra_paavo_vuayuryunen_obyavil_o_sozdanii_novoi_partii/8648475 [data obrashcheniya: 18.04.2016].

4. Yussila O., Khentilya S., Nevakivi Yu. *Politieseskaya istoriya Finlyandii 1809-1995*. M.: Ves' mir, 2010. S. 55.
5. Atrer D. *Black Faces in the Blond Crowd: Populist Racialism in Scandinavia* // *Parliamentary Af-fairs*. 1993. N 45 (3). P. 357-372.
6. Green-Pedersen C. *Center Parties, Party Competition, and Implosion of Party Systems: A Study of Centripetal Tendencies in Multiparty Systems* // *Political Studies*. 2004. N 52. P. 324–341.
7. Halmeen tuomio pysyi ennallaan. URL: http://yle.fi/uutiset/halmeen_tuomio_pysyi_ennallaan/5215612 [data obrashcheniya: 18.04.2016].
8. Kunnallisvaalit 2012-Tulos-Koko maa. URL: http://tulospalvelu.vaalit.fi/K2012/s/tulos/tulos_kokomaa.html [data obrashcheniya: 18.04.2016].
9. Jungar A.-K. *Keeping the Party together: Party Leadership and Cohesion in the True Finns and the Sweden Democrats*. Paper presented at the European Union Studies Association, Baltimore, MD, May 9-11. URL: http://euce.org/eusa/2013/papers/3f_jungar.pdf [data obrashcheniya: 18.04.2016].
10. Pekonen K., Hynynen P., Kalliala M. *The New Radical Right Taking Shape in Finland* // *The New Radical Right in Finland* / ed. by K. Pekonen. – Helsinki: The Finnish Political Science Association, 1999.
11. Persuodustajat boikotoivat Linnan juhlia. URL: http://www.iltalehti.fi/uutiset/2011111614761314_uu.shtml [data obrashcheniya: 18.04.2016].
12. Perussuomalaisten James Hirvisaari erotettiin puolueesta. URL: http://yle.fi/uutiset/perussuomalaisten_james_hirvisaari_erotettiin_puolueesta/6866554 [data obrashcheniya: 18.04.2016].
13. Perussuomalaisen Puolueen Yleisohjelma, 1995. Oikeutta kansalle, Olen Perussuomalainen. URL: <https://www.perussuomalaiset.fi/puolueen-yleisohjelma-1995/> [data obrashcheniya: 18.04.2016].
14. Perussuomalaisen eurovaaliohjelma, 1999. Perussuomalainen kriittisenä Euroopassa. URL: <http://www.fsd.uta.fi/pohtiva/ohjelmat/PS/pseurovaali1999> [data obrashcheniya: 18.04.2016].
15. Population 31.12. by Region, Country of birth, Age, Sex and Year. URL: http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/StatFin_vrm_vaerak/040_vaerak_tau_103_en.px/table/tableViewLayout1/?rxid=8eba4449-8490-4f13-91a2-14ea801aa536 [data obrashcheniya: 18.04.2016].
16. Railo E., Vares V. *The Many Faces of Populism: The True Finns through the Lens of Political History and the Media*. URL: http://www.martenscentre.eu/sites/default/files/publication-files/the_many_faces_of_populism.pdf [data obrashcheniya: 18.04.2016].
17. Raunio T. *The Finns: Filling a Gap in the Party System* // *Exposing the Demagogues: Right-wing and National Populist Parties in Europe* / ed. by Grabow K. and Hartleb F. – Brussels: Centre for European Studies, Berlin: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2013. P. 133-160.
18. Sankiaho R. *A Model of the Rise of Populism and Support for the Finnish Rural Party* // *Scandinavian Political Studies*. 1971. N 6. P. 27–47.
19. Sdp ohitti keskustan, perussuomalaisten kannatus yhä alle 10 prosenttia. URL: <http://www.hs.fi/kotimaa/a1460611184042?> [data obrashcheniya: 18.04.2016].
20. Standard Eurobarometer 65. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb65/eb65_en.pdf [data obrashcheniya: 18.04.2016].
21. Standard Eurobarometer 74. URL: <http://ec.europa.eu/COMMFrontOffice/PublicOpinion/index.cfm/ResultDoc/download/DocumentKy/63113> [data obrashcheniya: 18.04.2016].
22. Teemme juttua: Eikö Suomessa ymmärretä satiiria? URL: http://yle.fi/uutiset/teemme_juttua_eiko_suomessa_ymmarreta_satiiria/5716938 [data obrashcheniya: 18.04.2016].
23. Werts H. *Euro-Scepticism and Extreme Right-Wing Voting Behaviour in Europe, 2002-2008: Social Cleavages, Socio-Political Attitudes and Contextual Characteristics Determining Voting for the Far Right*. URL: http://www.ru.nl/publish/pages/757346/scs201_msc_thesis_han_werts.pdf [data obrashcheniya: 18.04.2016].
24. Widfeldt A. *The Fourth Phase of the Extreme Right? Nordic Immigration-Critical Parties in a Comparative Context*. URL: <http://edoc.hu-berlin.de/nordeuropaforum/2010-1/widfeldt-anders-7/XML/> [data obrashcheniya: 18.04.2016].